

МАКС ЛУКАДО

В ЭПИЦЕНТРЕ
БУРИ

Санкт-Петербург
2012

Originally published in English under the title
IN THE EYE OF THE STORM
by Max Lucado
Copyright © 1991 by Max Lucado
Published in Nashville, Tennessee, by Thomas Nelson
ISBN 978-0-8499-4325-6

Лукадо М.

В эпицентре бури / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2012. — 336 с.

ISBN 978-5-8445-0288-0

© Издание на русском языке.

Издательство «Библейский взгляд», 2012.

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Посвящается Роберту и Элси Форкум,
двум посланникам с любовью к Церкви
и бременем за весь мир.

Оглавление

Слова признательности	7
Прежде чем вы начнете читать...	9

Гнет требований

1. От спокойствия к хаосу	15
2. Бог под давлением	25
3. Любовь матери — сочувствие друга	41
4. Когда рыбаки не ловят рыбу	55
5. Радость путешествий	65
6. Удивительное	73
7. Благодарность за хлеб	81
8. Размышления в Миннеаполисе	89
9. Отогнать голоса	95
10. Фотографии и папки	105

Бури сомнений

11. Видеть Бога сквозь потрескавшееся стекло	117
12. Два отца, два праздника	129
13. Шторм сомнений	141
14. Чудо плотника	153
15. Мудрость дровосека	161

16. Законы маяка	169
17. Он говорит сквозь шторм	177
18. Мысли странника	187
19. Наши бури были Его путем	199
20. Они сделали бы это снова	207

Жало поражения

21. Замки сожаления	215
22. Страх, который становится верой	221
23. Почему Бог улыбается	235
24. Жертвенный посетитель	247
25. Святость в халате	257
26. Выбор	267
27. Без штанов, но с высоко поднятой головой	279
28. Лимонад и благодать	285

Заключение	291
Пособие по изучению	295
Примечания	323

Слова признательности

Благодарю своих особенных друзей, которые сделали возможным рождение этой книги.

*Во-первых, спасибо работникам
издательства «Томас Нельсон»*

Это Кип Джордон, Байрон Уильямсон, Эрни Оуэн, Джойи Пол и Роланд Ланди, — для меня большая привилегия быть с вами в одной команде.

Дейв Моберг, Том Уильямс, Сьюзен Расселл, Эд Куртис и Майкл Ратледж, — ваши творческие способности безграничны!

Нэнси Норрис и Лесли Хьюз — мы знаем, благодаря кому ваш офис работает.

Стивен и Аманда Соренсон — вы в любое время можете исправить все недоработки в моих рукописях. Спасибо за прекрасную редакторскую работу.

И моей церкви «Oak Hills Church»

Мэри Стейн — моему выдающемуся секретарю, которая исправляет мои ошибки, принимает звонки, напоми-

нает о встречах и спасает меня изо дня в день. Спасибо тебе огромное.

Элси Клей, Марселла Ле Галло и Кейтлин МакКлири, — штат наших секретарей, помогающих Мэри, чтобы она могла помогать мне. Еще раз спасибо.

Глен Картер, Джим Тумбс, Джон Туллер, Пэт Хайл, Джефф Пикенс и Род Крисхолм, — шесть соратников, превращающих мою работу в радость.

Карен Хилл, Род Крисхолм и Аллен Даттон-младший, — спасибо за корректуру рукописей.

Члены «Oak Hills Church» — вы делаете каждое воскресенье возвращением домой.

А также семье Лукадо

Дженна, Андреа и Сара, — три маленькие девочки, взявшие в заложники мое сердце.

Но более всего моя жена Деналин — десятилетие жизни с тобой убедило меня: Небеса существуют, и чтобы туда попасть, не обязательно умирать.

Прежде чем вы начнете читать...

Чиппи, длиннохвостый попугай, ничего не понял. Он мирно сидел на жердочке в своей клетке, когда в следующее мгновение его внезапно засосало в трубу, смыло водой и выплюнуло в резервуар.

Все началось с того, что хозяйка Чиппи решила почистить его клетку пылесосом. Она сняла насадку со шланга и сунула его конец в клетку. В это время зазвонил телефон, и она отвернулась, чтобы взять трубку. Не успела она сказать «привет», как с ужасающим звуком Чиппи оказался внутри пылесоса.

Хозяйка ахнула, положила трубку, выключила пылесос и открыла резервуар. Оттуда она достала Чиппи, живого, но ошарашенного.

Поскольку птичка была вся в грязи и пыли, она схватила ее и помчалась в ванную, включила кран и сунула Чиппи под струю воды. Потом, сообразив, что Чиппи промок и весь дрожит, она сделала то, что на ее месте сделала бы любая сострадательная хозяйка... Она потянулась за феном и стала обдывать любимца горячим воздухом.

Бедный Чиппи так и не понял, отчего на него обрушились все эти напасти. Через несколько дней после драматических происшествий репортер, написавший о птич-

ке статью, позвонил хозяйке, чтобы узнать, как попугай себя чувствует. «Ну, — сказала хозяйка, — Чиппи больше не говорит и не поет, он просто сидит и смотрит».

Нетрудно понять, почему. Сначала его засосало в трубу, окунуло в воду и выплюнуло... уже этого вполне достаточно, чтобы украсть песню из самого закаленного сердца.

Можете ли вы провести параллель между событиями в жизни Чиппи и в своей? Многие из нас смогут это сделать. Вы сидите на знакомой территории с песней на устах, и вдруг в следующее мгновение... Либо вы совершаете непростительную ошибку. А может, вам приходит письмо с отказом. Или звонит доктор. Приходят бумаги на развод. Поступают большие счета. Или в дверь звонит полицейский.

Засасывающий звук, и вы в черной дыре сомнений, под холодной струей реальности, обжигаемые горячим воздухом пустых обещаний.

Безоблачная жизнь теперь бушует штормами. Все вокруг предъявляют вам требования. Со всех сторон вас обступили сомнения. Вы устали от бесконечных вопросов. И где-то среди этих ранящих обстоятельств вы потеряли радость. Где-то среди этих бурь вы потеряли песню.

Вы когда-нибудь оказывались в штормовой ситуации? Если да, если история Чиппи — это ваша история, тогда я рад, что эта книга попала вам в руки. Я написал ее именно для вас. Я написал ее, потому что в жизни Христа был один день, о котором вам обязательно нужно узнать.

Помимо распятия это был самый стрессовый день в Его жизни. Одна за другой пришли дурные вести, окружили обезумевшие толпы народа и сомневающиеся друзья. Всего за двадцать четыре часа Иисус столкнулся с теми же безжалостными страхами, с которыми сталкиваемся мы с вами. Захлестывают волны непосильных проблем. Резкие порывы ветра беспокойства. Нависают тяжелые и мрачные тучи.

Но среди всего этого Иисус остается спокойным. Он проходит через этот день, не потеряв Своей песни. Мне хочется помочь вам увидеть, как Он это сделал.

Во-первых, мы рассмотрим *гнет требований*. Иисус выдержал двенадцать часов хаоса. Но что Он сделал для сохранения спокойствия? Что Он знал, и что придавало Ему силы? Если вы измучены постоянной нехваткой времени и доведены от полного отчаяния, тогда вам понравится этот раздел.

Вторая часть посвящена *буре сомнений*. Бывало ли, что вы оказывались посреди шторма, но Иисус почему-то не вытаскивал вас оттуда, и вы не понимаете, почему? Ученики тоже этого не понимали. Когда Иисус поднялся в гору, они отправились в море. На море разразилась буря, их лодку швыряло как щепку, и они остались один на один в черной ночи со своими страхами и бесконечным списком вопросов: Иисус знает, что мы в опасности. Почему Он не поможет?

Звучит знакомо?

Последний раздел книги связан с третьим источником беспокойства — *жалом поражения*. В сумеречных

часах той ночи мы читаем сладкую историю благодати с попыткой Петра пойти по воде. То, что началось с шага веры, закончилось шумным всплеском страха. Если вы когда-нибудь спрашивали себя, что Бог делает, когда мы терпим поражение, прочитайте этот раздел и позвольте руке, спасшей Петра, прикоснуться и к вам.

Шторма придут. И придут скоро. Они набросятся свирепо и жестоко. Если вы сейчас попали в такую бурю, тогда вы знаете, что я имею в виду. Если в вашей жизни сегодня нет бури, вы, так же как и я, знаете — они могут оказаться в сводке погоды на завтра.

Молюсь о том, чтобы эта книга помогла вам лучше к ним подготовиться. Молюсь, чтобы вы нашли слово, историю, стих или мысль, которые убедят вас, что Он совсем рядом. Молюсь, чтобы во время чтения вы вспомнили, — тот же голос, что успокоил бушующее Галилейское море, сможет успокоить шторма и в вашем мире.

Читайте, друг, и будьте уверены — Он намного ближе, чем об этом можно мечтать.

ГНЕТ ТРЕБОВАНИЙ

1

ОТ СПОКОЙСТВИЯ
К ХАОСУ

МОЖЕТ, и у вас было такое же утро, какое я только что пережил.

Воскресенье. Для меня воскресные дни всегда заняты. В эти дни я всегда рано встаю. И сегодняшний день не был исключением.

Имея готовый план на день, я встал рано и поехал в церковь. В шесть утра движения на трассе почти нет. Я ехал один. Оранжевый рассвет только начинал спорить с ночными чарами летнего черного неба. Сумерки искрились зарождающимся светом. Дул прохладный ветер.

Я припарковался рядом с церковью и на минутку остановился, чтобы насладиться тишиной. Я положил на сиденье книги, взял свой кофе, вышел из машины и оперся о капот.

В мире были только усыпанное звездами небо, и я. По всему городу мигали огоньки. Деревья еще спали в тени. Ночь была спокойной: ни шума, ни торопливости, ни требований. Через пару часов все изменится. Зазвенят тысячи будильников, откроются тысячи гаражных дверей, и тишина будет нарушена проснувшимся пригородом. Но пока предместья города спали.

Иногда так бывает. В путешествии по жизни бывают короткие отрезки пути, гладкие как стекло, как полуночное озеро в безветренную ночь. Ни шума, ни спешки, ни кризисов. В нашей музыке возникает период, когда дирижер заглушает литавры и разрешает петь только флейте.

И она поет. Очарованные звуками ее песен, срочные проекты уже не кажутся такими срочными. Смерть кажется недостижимо далекой. Любимые по-прежнему любимы и даже близки. Затмевающие свет тучи страха, долгие и сердитые телефонные звонки — все в прошлом. И ваш мир пока залит лунным светом.

Мой мир тоже был залит светом луны. Я сидел на капоте машины, пил кофе за здоровье небесных звезд. В ответ они мне подмигивали.

Было очень тихо. Однако тишина иногда мгновенно превращается в хаос.

С портфелем в одной руке и стаканом кофе в другой я прошел через парковку и подошел к дверям офиса. Чтобы войти в офис, мне нужно было миновать спящую собаку двадцатого столетия: систему сигнализации. Я поставил портфель на землю и отпер дверь. Затем поднял портфель и вошел в здание.

Кодовое устройство на стене мигало красным светом.

Я не специалист в области электроники, но я понимал, что красный сигнал означал следующее: «Срочно введи код, друг, иначе услышишь музыку».

Я ввел код. Ничего не произошло. Я снова ввел код. Красная лампочка продолжала мигать. Ввел код еще раз. Время уходило. Красный огонек надо мной насмехался.

Я буквально видел, как по проводам передавалась тревога всем гремлинам с неоновыми глазами: «Включайте свои сирены! В офис пытаются проникнуть чужаки».

Я продолжал давить на кнопки, а часы продолжали тикать, свет мигал, и гремлины стали возбуждаться. «Приготовиться! Осталось десять секунд. Десять, девять, восемь...»

«О, нет, — застонал я, — только не это!»

Сирены набросились на меня, как горные львы. Можно было подумать, что началась атомная атака. В коридоре вспыхнули прожектора, я все нажимал на кнопки, а сирена продолжала завывать. Можно было подумать, что кому-то удалось бежать из Алькатраса¹.

Мое сердце колотилось, на лбу выступил пот, и положение было отчаянным. Я побежал по коридору в офис, выдвинул ящик моего стола и нашел номер телефона охранного предприятия.

Я едва понимал, что говорит мне поднявший трубку человек. И когда понял, что он сказал, я ушам своим не поверил.

— То есть как это «в чем дело?» — воскликнул я. — Вы что, меня не слышите?

— Да, я ввел код, — уже кричал я в трубку, — но ничего из этого не выходит!

Следующие двадцать минут были шумными, суетливыми, непонятными и раздражающими. Я разговаривал с техниками, которых не видел, об оборудовании, в котором не разбирался, пытаясь понять слова, которые не мог расслышать.

Затем приехал полицейский. Он постучал в окно. Я открыл его.

— Я не могу отключить сигнализацию! — прокричал я.

— Вы тут проповедник? — спросил он.

— Да, — заорал я в ответ.

Он просто покачал головой и ушел, наверное, бормоча себе под нос что-то о том, чему нас не учат в богословских семинариях.

Наконец, сирена по какой-то собственной причине прекратила вой. Проектора выключились. То, что было бомбоубежищем, снова превратилось в офис. Я подошел к столу, сел и вздохнул. «Какое начало дня», — подумал я. Утренний урок, который я приготовил, лежал на моих документах. Я поднял его и прочитал первую строку: «Когда тишина превращается в хаос».

«Весьма кстати», — пробормотал я.

У вас когда-нибудь такое случалось? Когда в последний раз покой и тишина вашей жизни за какие-то полминуты взрывались неуправляемым хаосом? Спрашиваете, сколько мне нужно примеров? Когда в последний раз вы нажимали на кнопки, а они не реагировали, пытались выполнить инструкции, которые не могли расслышать? Вы пробовали заставить действовать систему, которую не освоили?

Вы нажимаете не на те кнопки в компьютере, и за считанные секунды теряете бухгалтерские данные за полтора года. Тихие вулканы в состоянии хаоса.

На автоответчике вы слышите сообщение, что завтра вы должны выступить с докладом, который готовили

только к следующей неделе. Прощай, сон. Привет, бессонная ночь. Прощай покой. Здравствуй, хаос.

Механик, обещавший подготовить машину к сегодняшнему дню для запланированной поездки, говорит вам: «Я помню, что обещал, но состояние вашей машины хуже, чем я думал. Карданный вал барахлит, и нужно еще раз проверить работу двигателя».

Может, вам позвонила в офис жена и сообщила, что налоговые органы намерены устроить на вашем предприятии аудиторскую проверку.

Или ваш босс неожиданно начал разговор с таких слов: «Ты хороший работник, но из-за спада производства мы, похоже, вынуждены будем сократить...»

Ваш сын-подросток, возможно, однажды подошел к вам и спросил: «Наша страховка может покрыть ремонт чужой разбитой машины?»

Если вы сталкивались с подобными ситуациями, вы должны знать, что жизнь из состояния покоя может мгновенно перейти в состояние хаоса. Без предупреждений. Без объявлений. Без подготовки.

Красные огоньки замигали, и вы начинаете лихорадочно давить на все кнопки. Иногда вам удается заглушить сигнал тревоги, но в других случаях он рвет тишину, как оглашенный. В результате в ваших чувствах либо мир, либо паника. В результате может наступить либо покой, либо хаос.

Все зависит от одного фактора: вы знаете код?

То утро для меня превратилось в бессмысленный хаос. Если бы я приготовился... если бы знал код... если бы

знал, что делать, когда загорелись первые сигнальные огоньки... тогда покой восторжествовал бы.

На следующих страницах вы войдете в один день жизни Иисуса, когда Его покой мог бы превратиться в хаос. Там были все элементы, необходимые для беспокойства: плохие новости и смертельная угроза, после которой появились бесконечные требования, препятствия, бестолковые ученики и сильный соблазн последовать за толпой. За двадцать четыре насыщенных напряжением часа Иисус перенесся с вершины головокружительного успеха в долину полного отчаяния.

Наступил второй, переполненный стрессами день Его жизни. Как только один сигнал тревоги заглушили, пронзительно завыл второй. Правители стали угрожать Ему. Толпа давила. Последователи заколебались. Люди настойчиво требовали. Когда вы увидите, что Он пережил в тот день, вы удивитесь, как Он сохранял Свою невозмутимость.

Каким-то образом Ему это удавалось. И хотя люди давили, а проблемы нарастали, Иисус не взорвался и не отступил. Собственно, Он действовал вопреки логике. Он служил людям, благодарил Бога и принимал обдуманные решения.

Я хочу помочь вам увидеть, как Он это делал. Мне хочется поделиться с вами «внутренним кодом», в котором вы тоже отчаянно нуждаетесь. Вооружитесь этим внутренним кодом, вводите его, когда красные огоньки сигнальной системы начнут мигать в вашем мире, и вы удивитесь, как быстро вам удастся отключить сигнал тревоги.

Несколько пояснений.

Если вы ищете внешней коррекции, здесь вы ее не найдете. Я ничего не буду говорить о внешних требованиях для достижения успеха, о языке приобретения власти или методах, которыми легко заработать популярность. Можно купить множество книг, способных помочь вам измениться внешне, но эта книга к ним не относится.

Здесь вы обнаружите отношение... благочестивое отношение... способы разрешения проблем и отношения к людям по примеру Господина.

Если вам нужны внешние изменения, ищите их в другом месте. Но если вы хотите измениться изнутри, читайте дальше. Если хотите увидеть, как Бог справлялся и справляется с трудностями, тогда я могу поделиться с вами кое-какими мыслями на этот счет.

Давайте сделаем вот что. Давайте возьмем принципы, продемонстрированные нам Иисусом, и перенесем их в сегодняшний водоворот требований и решений. Давайте выделим несколько минут, чтобы понаблюдать за Богом, оказавшимся под прессом. Давайте взглянемся в Его лицо. Прислушаемся к Его словам. Понаблюдаем за Его выбором. И посмотрим, чему здесь можно поучиться. Давайте посмотрим на Христа в условиях сильнейшего давления и попытаемся ответить на следующий вопрос:

Что знал Иисус, что позволило Ему сделать то, что Он сделал?

2

БОГ
ПОД ДАВЛЕНИЕМ

Один день из жизни Христа.

Назовите это гобеленом страданий, шелестящим полотном, в рисунке которого золотые нити торжества переплелись узлом на фоне черных и обтрепанных нитей трагедии.

Назовите это симфонией эмоций, гармоничным сочетанием крайностей от рассвета до рассвета. Одни звуки медные с богатством оттенков, а другие стонут безысходностью. На одной странице оркестр трепещет от благоговения, а на другой Иисус исполняет сольную балладу одиночества.

Как бы вы ни называли эту книгу, назовите ее реальностью. Назовите этот день временем, когда Иисус пережил больше стресса, чем в любой другой день Своей жизни, — кроме распятия, конечно. Не успело утро превратиться в вечер, у Него появились все основания, чтобы плакать... кричать... проклинать... хвалить... сомневаться.

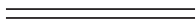
Из покоя в хаос. Из мира в смятение. За какие-то мгновения Его мир перевернулся вверх дном.

Но в этом гобелене есть одна нить, сверкающая особым блеском. В этой симфонии есть одна песня, возносящаяся

ввысь. В этой истории есть один урок, который утешает. Вы слышали его и раньше, но только забыли. Приглядитесь к нему внимательнее. Послушайте еще раз. И помните: Иисус знает, что вы чувствуете.

Может, и у вас бывали дни, когда вы изнемогали под тяжестью испытаний, когда на вас попеременно накатывали то бедствия, то радости, и вы задумывались о том, понимает ли Бог на Небесах ваши проблемы здесь, на Земле. В таком случае прочитайте и перечитайте в этой книге размышления об одном дне Христа, насыщенном и перенасыщенном напряжением и стрессами.

Мужайтесь. Иисус знает, что вы чувствуете.

Утро началось с того, что Иисус узнал о смерти Иоанна Крестителя, Своего двоюродного брата, предшественника, сотрудника и друга (см. Мф. 14:1–13). Человек, лучше всех других знавший Иисуса, теперь мертв.

Представьте, что вы теряете человека, который знает вас, как никто другой, и тогда вы почувствуете, что чувствовал Иисус. Подумайте о том ужасе, какой можно испытать, услышав, что вашего самого близкого друга только что убили, и тогда вы сможете сопереживать горю Иисуса. Какой была бы ваша реакция, если бы вам сказали, что вашего лучшего друга только что обезглавил виновный в кровосмешении монарх, пытающийся угодить другим людям? Подумайте об этом, и вы сможете понять, как начался тот день для Иисуса. Его мир стал переворачиваться с ног на голову.

Но посланники принесли ему не только печальную весть, они также предупредили Его: «Ирод, который обезглавил Иоанна, также интересуется Тобой». Послушайте, как рассказывает Лука о сумасшествии монарха: «И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? *И искал увидеть Его*» (Лк. 9:9, курсив автора). Что-то мне подсказывает, что Ирод хотел встретиться с Иисусом не для приятной беседы.

Итак, после смерти Иоанна и возникновения опасности для Собственной жизни Иисус решает на некоторое время покинуть те края. «И, услышав, Иисус удалился отсюда на лодке в пустынное место один»².

Но еще до Его ухода к Нему пришли ученики. В Евангелии от Марка сказано, что «собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили» (Мк. 6:30). Они вернулись к Нему в великом волнении. Он отправил их проповедовать Евангелие и подтверждать эту проповедь чудесами и знамениями. «Они пошли и проповедывали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6:12, 13).

Вы представляете их волнение? Вы видите эту сцену? Встречу двенадцати друзей. Воссоединение учеников с Учителем. Возвращение домой со множеством свидетельств:

- Петр повествует о хромом человеке, которого он исцелил;
- Иоанн рассказывает, как он учил толпы народа;
- Андрей рассказал, как он избавил человека от эпилепсии;

- Иаков сказал Иисусу, что толпы следовали за ним повсюду;
- Матфей доложил об исцелении слепой женщины.

Помните, эти ученики были обычными людьми. Они не были ораторами, учеными, царями или святыми. Это были рыбаки, сборщик налогов и обычные трудяги, которые Божьей силой взяли нацию штурмом. Какие они испытывали чувства? Неудержимую радость. За одно мгновение сердце Иисуса от погребальной песни переходит к торжествующему маршу парада победы.

И посмотрите на тех, кто следует за учениками, чтобы найти Иисуса. Около пяти тысяч мужчин, не считая женщин и детей (см. Мф. 14:21). Люди потоками стекались с гор и из деревень. Некоторые ученые считают, что эти толпы народа достигали численности в двадцать пять тысяч³. Они окружили Иисуса, и все были охвачены одним желанием — увидеть Человека, Который наделил такой силой учеников.

Утренний покой теперь сменился деловой активностью: «Так много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда» (Мк. 6:31).

В моем окружении есть люди, требующие к себе внимания. Я знаю, что значит иметь троих детей, которые одновременно чего-то хотят. Я знаю, каково отвечать на телефонный звонок, когда в это время на другой линии тебя с нетерпением ждут другие люди. Я даже знаю, каково это, когда тебя окружает с десяток людей, и у каждого есть к тебе срочное дело. Но двадцать пять тысяч?! Это больше, чем население некоторых городов! Не уди-

вительно, что ученики не успевали поесть. Я удивляюсь тому, что они успевали дышать!

=====
То утро было непрерывной чередой неожиданностей. Сначала Иисус горевал о смерти дорогого друга и родственника. Затем над Его жизнью нависла опасность. После этого Он радуется триумфальному возвращению Своих учеников. Потом Его чуть не задавили огромные массы людей. Тяжелая утрата... опасность... торжество... хаос.

Теперь вы видите, почему я называю этот день вторым из самых напряженных дней в жизни Иисуса? И он еще не закончился.

Иисус решает увести учеников в спокойное место, где они могли бы отдохнуть и поразмышлять. Сквозь шум толпы Он говорит Своим ученикам: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (Мк. 6:31). Они пробиваются через толпу к берегу и входят в лодку.

На некоторое время мир снова дышит покоем. Шум толпы отдаляется, и теперь они слышат только один звук — плеск волны, бьющейся о борт их лодки.

Сердце Иисуса изнывает от печали и трепещет от радости. Он слушал, как Его ученики рассказывают друг другу истории побед. Затем Он поднимает глаза и видит на горизонте Тиберию (библ.: Тивериада), город, построенный Иродом, убийцей Иоанна Крестителя. Радость, смешанная с негодованием, заставляет Его сжать кулаки, и Его глаза затуманиваются слезами.

Кто усомнился бы в Его желании уединиться? Ему нужно было несколько часов, чтобы побыть одному. Ему нужно было передохнуть. Подумать. Помолиться. Поплакать. Побывать вдали от толп народа и их требований. Посидеть с друзьями у костра. Провести вечер с теми, кого Он любил. *Люди подождут до завтра.*

У людей, однако, были другие планы. «Но народ, узнав, пошел за Ним» (Лк. 9:11). Чтобы обогнуть Галилейское море по северо-восточному побережью, нужно пройти около десяти километров, так что толпы народа отправились догонять Иисуса пешком. Когда Иисус добрался до Вифсаиды, место предполагаемого уединения оказалось ареной, наполненной шумной и нетерпеливой аудиторией.

Сюрприз!

К списку из горя, опасности, волнений и хаоса добавьте слово *вторжение*. Планы Иисуса были нарушены. То, что Он наметил на день, и то, чего хотели люди, не совпадало. То, чего хотел Иисус, и то, что Он получил, не было одним и тем же.

Такая ситуация вам знакома?

Помните, вы хотели ночью отдохнуть, а вместо этого вам пришлось успокаивать ребенка, у которого начались колики? Помните, вы хотели закончить работу в офисе, а вместо этого еще больше застряли в каких-то делах? Помните, вы хотели отдохнуть в субботу, но все закончилось тем, что вы целый день ремонтировали сантехнику у соседа?

Успокойтесь, друзья. С Иисусом бывало то же.

Более того, пора посидеть и поразмышлять о главной теме данной главы.

Иисус знает, что вы чувствуете.

Подумайте об этом, и вспомните это утверждение в следующий раз, когда ваш мир от покоя обратится к хаосу.

Его сердцебиение участилось, и в глазах появились признаки усталости. На сердце стало тяжело. С утра у Него першило в горле. Он лег спать поздно, а встал очень рано. Он знает, как вы себя чувствуете.

Может быть, вам трудно в это поверить. Может, вы верите, что Иисус знает, что значит пережить горькую утрату. Вы несомненно убеждены, что Иисус знаком с печалью и горем, и Он Сам боролся со страхами. Многие это понимают. Но может ли Бог почувствовать проблемы и тяготы именно моей жизни? Или вашей жизни?

В это почему-то поверить труднее.

Может, именно по этой причине данный эпизод жизни Иисуса представлен во всех евангельских повествованиях. Ни об одном другом событии, кроме распятия, не рассказывается во всех четырех Евангелиях. Ни крещение Иисуса. Ни Его искушения. Ни даже Его рождение. Но все четыре автора описали этот день. Такое впечатление, будто Матфей, Марк, Лука и Иоанн знали, что вы зададитесь вопросом, а понимает ли Бог именно ваши обстоятельства. И потому они оставили свой ответ в четырехгранной гармонии:

Иисус знает, как вы себя чувствуете.

Один мой друг недавно пытался научить шестилетнего сына забрасывать мяч в сетку. Мальчик изо всех сил ста-

рался попасть мячом в корзину, но у него ничего не получалось. Тогда отец брал мяч, забрасывал его в цель и говорил: «Делай вот так, сын, это очень легко».

Потом мальчик снова пробовал, и снова безрезультатно. Затем мой друг снова брал мяч, делал новый бросок, и поощрял сына стараться еще больше.

Через некоторое время и после многих неудачных бросков мальчик сказал отцу: «Да, тебе там, наверху, легко. Но ты не знаешь, как мне внизу трудно».

Мы с вами никогда не сможем произнести такие слова в адрес Бога. Из многих посланий, которые Иисус передал нам в событиях того дня, самое главное звучит так: «Бог знает, что ты чувствуешь».

Прочитайте, как Дж. Б. Филлипс⁴ переводит Послание к Евреям (4:15):

Ибо мы имеем не супермена и первосвященника, который не в состоянии понять наши слабости, — поскольку Он Сам сполна испытал все наши переживания в искушениях, кроме подчинения греху.

Автор Послания к Евреям непоколебимо и незыблемо стоит на своем. Он словно предвосхищает наши возражения. Похоже, он знает, что мы готовы сказать Богу то, что сказал сын моего друга: «Бог, Тебе там, наверху, легко. И Ты не знаешь, как нам здесь, внизу, тяжело». Поэтому он смело утверждает способность Иисуса понимать нас. Еще раз вчитайтесь в его слова.

Он Сам. Не Его ангелы. Не посланники. Не эмиссары, но Сам Иисус.

Сполна испытал. Не отчасти. Не почти. Не в меньшей степени. Сполна, полностью! Иисус испытал все в полной мере.

Все наши переживания. Всю боль. Все болячки. Все стрессы и все напряжение. Без исключения. Без подмены.

Почему? Чтобы иметь возможность сопереживать нашим слабостям.

Политик надевает на себя каску и идет на завод, как один из рабочих. Социальный работник идет в центральную часть города и проводит ночь на улице вместе с бездомными. Генерал садится за общий стол с солдатами, словно он один из новобранцев.

Все это примеры людей, которые своим поведением хотят сказать: «Я идентичен тебе. Я тебя понимаю. Я знаю, что ты чувствуешь». Однако здесь есть одна проблема. Заводские рабочие знают, что после ухода телевизионной группы политик снимет каску. Беспризорные люди знают — социальный работник следующей ночью ляжет в свою теплую постель. Солдаты тоже прекрасно понимают, что на каждый обед в общей столовой генералу выпадает тысяча обедов в офицерской столовой.

Как бы они ни старались, все эти профессионалы с добрыми намерениями, на самом деле они не понимают тех людей в полной мере. Их участие в судьбе нижестоящих частично. Но участие Иисуса было совершенным. Автор Послания к Евреям утверждает это с непреклонной ясностью, повторяя, что «Он Сам сполна испытал все наши переживания» (курсив автора).

Хозяин книжного магазина на северо-западе страны однажды рассказал мне об одной рассерженной женщине, которая пришла в его магазин, держа в руках мою книгу «Бог подошел так близко». Она швырнула книгу на прилавок, сказала о ней кое-какие нелестные слова, а потом громко, чтобы все присутствующие в магазине слышали, заявила: «У моего Бога нет прыщей!»

Я помню абзац, вызвавший у этой женщины бурю негодования. Там говорится следующее:

Может, у Иисуса тоже были прыщи. Может, у Него не было музыкального слуха. Может, Ему нравилась девочка с соседней улицы, или Он ей нравился. Может, у него были костлявые коленки. Но одно мы знаем точно: Он был полностью Бог, и полностью Человек⁵.

Я понимаю, почему женщина так сильно расстроилась. Я могу понять ее ощущение дискомфорта. Мы быстро фиксируем трещинку в витраже. Мы стираем любые пятна в алтарной части церкви. В Боге, Который никогда и ничего не чувствовал, есть определенная *безопасность*. Есть нечто достойное *благоговения* в Боге, Который никогда не испытывал боли. Есть нечто *величественное* в Боге, Который никогда не сдирал кожи с локтей.

Однако есть нечто *холодное* в Боге, Который не может сопереживать тому, что чувствуете вы или чувствую я.

Если бы я мог встретиться с той женщиной, я бы спросил ее: «Может, у Иисуса действительно не было прыщей, но разве вы не допускаете, что Он мог их иметь?»

Каждая страница Евангелий пытается достучаться до нас одним очень важным принципом: Бог знает, что вы чувствуете. Начиная с банкротства предприятия и заканчивая сумасшедшими темпами не сданного в срок проекта. Иисус все понимает. Когда вы говорите Богу, что больше не выдержите такого напряжения, Он знает, что вы имеете в виду. Когда вы в отчаянии качаете головой, осознавая, что истекают последние сроки, Он тоже качает головой. Когда в ваши планы вторгаются люди со своими планами, Он кивает головой в знак Своего сочувствия. Он Сам это испытал. Он знает, как вы себя чувствуете⁶.

Прежде чем мы возобновим исследование того напряженного дня в жизни Иисуса, давайте взглянем на другой день, более приближенный к нашим дням и к нашему времени.

---

15 февраля 1921 года. Город Нью-Йорк. Операционная комната в больнице Кейн-Саммит. Врач делает операцию по удалению аппендикса. Во многом события, которые привели к этой операции, ничем не примечательны. Пациент жаловался на сильные боли в животе. Диагноз был понятен: воспаление аппендикса. Доктор Эван О'Нейл Кейн делает операцию. За свои тридцать семь лет блестящей карьеры он сделал почти четыре тысячи операций по удалению аппендикса, так что эта операция была обычной во всем, кроме двух факторов.

Первое новшество — использование местной анестезии в полостной операции. Доктор Кейн является противни-

ком вредных последствий общей анестезии. Он утверждает, что местная анестезия намного безопаснее. Многие из его коллег с ним в принципе соглашались, но чтобы они могли согласиться с этим на практике, они хотели бы видеть применение этой теории.

Доктор Кейн ищет добровольца, пациента, который согласился бы на операцию под местным наркозом. Такого человека найти нелегко. Многие приходят в ужас при мысли о том, что они будут бодрствовать во время собственной операции. Другие боятся, что местная анестезия очень скоро перестанет действовать.

Наконец, доктор Кейн находит такого кандидата. Во вторник утром 15 февраля эта историческая операция осуществляется.

Пациента подготовили и привезли в операционную. Ему сделали местную анестезию. И доктор Кейн, как тысячи раз до этого, делает неглубокий надрез и находит аппендикс. Он мастерски вырезает его и заканчивает операцию. Во время операции пациент жалуется только на ощущение легкого дискомфорта.

Добровольца увозят в послеоперационную палату. Он быстро выздоравливает и через два дня покидает больницу койку.

Доктор Кейн доказал свою теорию. Благодаря готовности смелого добровольца Кейн продемонстрировал, что местный наркоз — жизнеспособная и даже предпочтительная альтернатива.

Как я уже говорил, в этой операции было два уникальных факта. Я рассказал вам о первом: использование

местной анестезии. А вторым уникальным фактом был пациент. Смелым кандидатом на операцию, которую проводил доктор Кейн, был сам доктор Кейн.

Чтобы доказать свою позицию, доктор Кейн оперировал самого себя⁷.

Мудрое решение. Доктор стал собственным пациентом, чтобы убедить других пациентов, что ему можно доверять.

Я рассказал эту историю нескольким профессионалам в области здравоохранения. И все реагировали одинаково: удивленно поднятые брови, подозрительный взгляд, насмешливая улыбка и слова сомнения: «В это трудно поверить».

Может быть. Но история врача, ставшего собственным пациентом, лишь отдаленно может служить подобием истории Бога, Который стал Человеком. Но Иисус именно это и сделал. Для того чтобы мы с вами поверили, что Целитель знает наши раны, Он добровольно стал одним из нас. Он поставил Себя на наше место. Он переживал нашу боль и чувствовал наши страхи.

Отверженность? Он знает, что это. Искушения? Он знает и это. Одиночество? Он пережил его. Смерть? Он вкусил ее.

Стрессы? Он мог бы написать бестселлер на эту тему.

Но зачем Он это сделал? По одной причине. Чтобы, когда вы почувствуете боль, вы шли к Нему, к своему Отцу и Целителю, и позволили Ему исцелить вас.